

Г л а в а II.

Полтавская битва. Преслѣдованіе Карла XII до Переяловичи. Передвиженіе полка на Волынь. Прутскій походъ 1711 года. Дневникъ бригадира Моро-де-Бразе. Полкъ въ 1712 году переходитъ на Украину.

Шереметевъ не находилъ способа выручить Полтаву и долженъ былъ ограничиться набѣгами или „диверсіями“.

Казанскій полкъ, подъ начальствомъ генерала Гейскина, съ другими пятью драгунскими полками и однимъ пѣхотнымъ на коняхъ, въ ночь съ 13 на 14 Июня, произвели нападеніе на шведскій постъ, охраняемый четырьмя полками въ Старыхъ Сенжарахъ; послѣ двухчасового сраженія русскіе овладѣли постомъ *). Въ этой стычкѣ ранены въ полку: поручики Иванъ Поликарповъ *Головинъ* и Лаврентій Алексѣевичъ *Хонылевъ*; кромѣ того полкъ принималъ участіе въ набѣгахъ на Рѣшетиловку и другихъ развѣдкахъ, продолжавшихся до дня боя.

Послѣдствіемъ безпрерывной дѣятельности драгунскихъ партій было отступленіе Короля изъ окрестностей д. Жуки къ самой Полтавѣ.

Съ разсвѣтомъ 27 Июня произошла знаменитая, всѣмъ хорошо известная, Полтавская битва.

Побѣда русскихъ подъ Полтавой была полная: они рубили направо и налево, забирали въ плѣнъ знамена, генераловъ, офицеровъ и цѣлые батальоны солдатъ.

Упоенный побѣдою, Петръ только вечеромъ вспомнилъ о преслѣдованіи непріятеля.

Всѣдѣ за непріятелемъ были посланы князь Голицынъ съ Гвардіей и Бояръ съ драгунскими полками, въ числѣ которыхъ находились и Казанскіе драгуны, не бывшіе еще и въ этотъ день въ бою **). На другой день, 28-го, былъ также посланъ князь Меньшиковъ и нагнавъ отрядъ принялъ надъ нимъ общее начальствованіе. Между тѣмъ больной, раненый Карлъ XII только въ часть пополудни, въ день битвы 27 Июня, достигъ своего обоза. Понятовскій досталъ карету, усадилъ короля и поскакали внизъ по Ворсклѣ, въ сопровожденіи отряда шведской конницы. Къ несчастью карета скоро сломалась и Карла вновь посадили на лошадь, а ночью еще и заблудились въ лѣсу.

*) Сказки полка.

**) Полтавская битва и ея Памятники. Павловскій и Старковскій, стр. 51—53.

Тяжело было больному, раненому королю.. 28-го утромъ, послѣ немалаго блужданія по лѣсу, добрались, наконецъ, до Новыхъ Сенжаръ (35 верстъ отъ Полтавы), гдѣ Карлу сдѣлали перевязку. Измученный король заснуль, но сонъ его былъ непродолжителенъ.

„Русскіе гонятся за нами, Ваше Величество“, будятъ его генералы. „Прикажите скорѣе слѣдовать дальше“. — „Дѣлайте, что хотите“, отвѣтилъ Карлъ. И тотчасъ же отправились далѣе. Только вечеромъ 29 Июня достигли Переяловичи.

Надо было подумать о переправѣ, но Карлъ все еще не терялъ надежды.

„Пусть только увидятъ меня солдаты верхомъ на лошади, они станутъ сражаться также храбро, какъ и прежде“, говорилъ онъ.

„Нѣть, Ваше Величество, отвѣтилъ Гилленкрокъ, если непріятель явится, то многіе наши солдаты или положатъ оружіе, или бросятся въ воду, чтобы спасти свою честь“.

Сподвижники Карла лучше знали состояніе шведской арміи. И дѣйствительно, въ войскѣ былъ беспорядокъ, оно совсѣмъ упало духомъ.

Мазепа и другіе продолжаютъ настойчиво убѣждать короля спасаться. „Государь, дозвольте спасти вашу особу, пока еще возможно. Если непріятель сюда явится, то всѣхъ насъ истребить, или въ плѣнъ забереть“, говорить ему на колѣньяхъ Левенгауптъ. „Нѣть, нѣть, ни за что“, говорилъ съ жаромъ король; не покину своихъ солдатъ. Вмѣстѣ будемъ обороняться, вмѣстѣ погибнемъ“. Убѣжденія оказали, наконецъ, свое дѣйствіе. Карлъ согласился оставить войско, поручивъ его Левенгаупту, а самъ рѣшился переправиться черезъ Днѣпръ. Мазепа также переплылъ рѣку нѣсколько раньше короля, не забывъ захватить два боченка съ золотомъ. Левенгаупту, однако, не удалось исполнить волю Карла—сохранить въ цѣлости войско и переправиться въ татарскія степи. Меньшиковъ съ 9 тысячами конницы былъ уже не далеко.

На другой день послѣ переправы короля, наша конница подошла къ самой Переяловичѣ и фельдмаршаль потребовалъ сдачи. Начались переговоры. Левенгауптъ созвалъ военный совѣтъ. Оказалось что изъ 13—14 тысяч шведского войска, до 5 тысячъ больныхъ, раненыхъ, негодныхъ къ бою. „Поѣзжайте, сказала Левенгауптъ полковникамъ, по своимъ частямъ и спросите солдатъ, будуть ли они драться?“ Видимо нарочно тянули время, чтобы дать королю подальше отѣхать. Убѣдившися въ полномъ разстройствѣ арміи и упадкѣ дисциплины, Левенгауптъ послалъ сказать, что онъ сдается на капитуляцію. „И тако“, извѣщалъ Петръ Ромодановскаго, „вся непріятельская армія намъ, черезъ помошь Божію, въ руки досталась, которую въ свѣтѣ неслыханною викторію поздравлять и нынѣ уже безъ сумлѣнія и желаніе еже резиденцію вамъ имѣть въ Петербургѣ совершилось черезъ сей упадокъ конечной непріятеля“. — Всѣхъ плѣнныхъ было 16947 чел.; это было 30 Июля *). Во время преслѣдованія шведовъ къ Переяловичѣ были ранены Казанскаго полка капитанъ Михаилъ Кирьевъ, поручики Андріянъ Уша-

*) Сказки полка.

ковъ и Лаврентій Хомилевъ; свѣдѣній же объ убыли нижнихъ чиновъ не сохранилось. На слѣдующій день прибылъ въ Переяловочну самъ Государь. Узнавъ о переправѣ Карла, Петръ отправилъ генералъ-майора князя Волконскаго и бригадира Кропотова, давъ каждому по два полка драгунъ, преслѣдоватъ Карла *). Въ командѣ князя Волконскаго былъ и Казанскій полкъ. Князь Меньшиковъ далъ слѣдующую инструкцію Волконскому, 1 Іюля, въ Переяловочнѣ:

1) Идти съ Божію помощью съ опредѣленной партіею за Днѣпръ, переправясь онуу рѣку въ удобномъ мѣстѣ и гдѣ возможно больше судовъ сыскать. 2) Тотъ походъ свой править тѣмъ трактомъ, которымъ король шведскій пошелъ, провѣдывая тотъ его трактъ, возможно накрѣпко и подти со всяkimъ поспѣшениемъ денно и ночно, не смотря ни на какія трудности и по крайней мѣрѣ трудиться его короля шведскаго догнать. 3) Буде-же Богъ поможеть, что онъ генералъ-майоръ, его короля догонить, и тогда его взять и привести къ намъ, гдѣ мы обрѣтаться будемъ, а между тѣмъ обходитьсь съ нимъ, яко же съ Монархомъ, честно и учтиво. 4) Если при немъ, королѣ, будетъ измѣнникъ Мазепа и его взять вести за крѣпкимъ карауломъ и смотрѣть того, чтобы онъ какимъ способомъ самъ себя не умертвилъ.

5) Для скораго поспѣшенія братъ лошадей по дорогамъ въ малороссійскихъ городахъ и по мѣстамъ у всѣхъ жителей, а въ то мѣсто оставлять имъ драгунскихъ пристальныхъ и садненныхъ лошадей, такожъ и провіантъ на драгунъ братъ у нихъ же, что доведется въ нужду, по разсмотрѣнію, а излишняго ничего, кромѣ того, у нихъ не братъ и никакихъ своевольствъ и насилий никому не чинить и о томъ во всей своей командѣ, подъ смертной казнью заказать накрѣпко.

6) Продолжать тотъ походъ до того времени, пока его короля шведскаго полонить, къ чему всякое тщаніе прилагать не жалѣя себя, понеже за то, ежели сіе учинить, высокая его Царскаго Величества милость ему господину генералу обѣщается.

Впрочемъ, противъ сихъ пунктовъ имѣть какъ честному и вѣрному офицеру надлежитъ.

О своемъ поведеніи давать намъ знать подлежитъ по часту*.

Высланному отряду не пришлось, однако, захватить Карла XII, успѣвшаго, съ 200 отборныхъ пѣхотинцевъ и 800 кавалеристовъ укрыться въ турецкихъ владѣніяхъ.

Но все таки при переправѣ черезъ р. Днѣстру, 8 Іюля, князь Волконскій настигъ шведовъ, лишь самъ король едва успѣхъ перебѣхать рѣку, всѣ же оставшіеся на лѣвомъ берегу, потерявъ 200 человѣкъ убитыми, сдались плѣнными.

Князь Волконскій, видя что король успѣхъ достичь земель Оттоманской порты, вернулся обратно къ арміи, расположенной около Полтавы **).

*) Исторія л.-гв. Кирасирскаго Его Величества Имп. Александра III полка, изд. 1873 г. Поруч. Тугань-Мираа-Барановскаго.

**) Бутурлинъ. Т. II, стр. 360.

Велика была радость Петра и всего русского народа Въ воспоминаніе Полтавской побѣды, Царь установилъ ежегодное празднованіе ея во всѣхъ городахъ Россіи. Въ честь битвы были выбиты медали для всѣхъ офицеровъ и солдатъ, участвовавшихъ въ ней.

Послѣ Полтавскаго сраженія, наша армія раздѣлилась на двѣ части, а именно: 15 Іюля фельдмаршалъ Шереметевъ съ пѣхотой и 8 полками кавалеріи выступилъ изъ Рѣшетиловки и направился къ крѣпости Ригѣ, чтобы обложить ее.

Князь Меньшиковъ, съ большей частью кавалеріи (10 полковъ), двинулся въ Полтаву противъ войскъ незаконнаго короля Станислава Лещинскаго; онъ прибылъ 25 числа въ Киевъ и послѣ небольшаго отдыха двинулся въ Волынію *).

Въ отрядѣ Меньшикова находился и Казанскій полкъ.

Достаточно было появленія нашихъ войскъ для низверженія Станислава; покинутый всѣми, онъ, съ шведскими отрядами еще остававшимися въ Польшѣ въ дни Полтавскаго сраженія, ушелъ въ Венгрию.

Такимъ образомъ военныхъ дѣйствій не было и ихъ не предвидѣлось.

Петръ I вызвалъ Меньшикова въ Торгунь и, замѣстившій его генераль Ренне, расположилъ свои драгунскіе полки по венгерской границѣ отъ Кракова до Каменецъ-Подольска на зимнія квартиры.

Новый 1710 годъ для нашего полка былъ совершенно спокойнымъ годомъ и первая его половина прошла въ полномъ бездѣйствіи.

Въ Октябрѣ дѣла Карла, казавшіяся уже совершенно непоправимыми, вдругъ приняли совсѣмъ другой оборотъ. Порта, совершенно неожиданно, вслѣдствіе прописковъ повѣреннаго Карла въ Константинополь гр. Понятовскаго рѣшилась порвать свои связи съ Россіей и въ Ноябрѣ 1710 года возымѣла намѣреніе объявить войну. Посланникъ нашъ, Толстой, посаженъ въ семибашенный замокъ; крымскій ханъ Девлетъ-Гирей получалъ приказаніе готовиться къ походу; начался усиленный сборъ войскъ по всей Имперіи. Въ первыхъ числахъ Января 1711 года Девлетъ-Гирей вторгся въ Россію и проникъ по Дону до Харькова; но опрокинутый въ нѣсколькихъ стычкахъ, возвратился въ Крымъ. Буджакскій Султанъ и Кіевскій воевода Потоцкій—не были счастливѣ: они только успѣли опустошить страну до Немирова и Кіева, перейдя Днѣстру у Бендеръ. Наши войска, оберегавшія границу, отступили къ Ушицѣ (въ Подолії), гдѣ находился фельдмаршалъ Шереметевъ. Послѣдній выступилъ по собственному почину противъ хищниковъ и заставилъ ихъ вскорѣ уйти въ Бессарабію.

Эта неудача возбудила подозрѣніе визиря Бомнаджи-паши противъ Гирея и Молдавскаго князя Кантемира. Послѣдній, понимая шаткость своего положенія, дѣйствительно перешелъ на сторону Россіи.

Между тѣмъ Петръ выступилъ въ походъ.

Передъ отѣзломъ на совѣтъ, 18 Января 1711 года, Государь высказалъ мнѣніе идти прямо къ Дунаю, чтобы помѣшать непріятелю идти въ Молдавію. Окон-

*) Книга Марсова и журналъ Петра Великаго.

чательный договоръ съ Кантемиромъ былъ заключенъ 13 Апрѣля, по которому Молдавія должна составить, подъ покровительствомъ Россіи, независимое княжество съ наследственными владѣніями изъ дома Кантемира. По просьбѣ этого господаря, Шереметевъ откомандировалъ къ нему бригадира Кронотова съ Казанскимъ, Нижегородскимъ и Азовскимъ драгунскими полками и 2 ротами гренадеръ въ г. Яссы. Полкомъ нашимъ въ это время командовалъ подполковникъ Пулигній, а съ Февраля командиромъ полка и бригадиромъ былъ назначенъ выходецъ изъ блестящей тогда Франціи, Моро-де-Бразе графъ де-Ліонъ; этотъ вновь назначенный полковникъ перенесъ съ полкомъ всѣ тягости Прутскаго похода *).

Имъ оставлено прекрасное описание всего этого похода, въ переводѣ А. С. Пушкина, и такъ какъ судьба полковника Моро де-Бразе—близко въ это время была связана съ Казанскимъ полкомъ, то выдержки изъ его сочиненія о походѣ приведемъ дословно: **).

„24-го Февраля 1711 года дивизія князя Репнина, стоявшая около Ревеля и Пернова, выступила въ походъ къ Подолі, назначенной сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ войскъ ***). Баронъ Аллартъ выступилъ изъ Литвы, со всей дивизіею; тоже сдѣлали генералы Вейде и баронъ Денсбергъ. Имѣвъ честь быть принятu полковникомъ Казанскаго драгунскаго полка и бригадиромъ войска Его Царскаго Величества, получилъ я приказаніе ѿхать въ свой полкъ и къ своей бригадѣ, находившейся въ Польской Россіи на зимнихъ квартирахъ.

Я имѣлъ дозволеніе взять изъ Курляндіи драгуновъ, сколько мнѣ ихъ понадобится, для доставленія всего нужнаго мнѣ и людямъ моимъ во все время столь долгаго пути отъ Риги до Сороки, что на Днѣстрѣ; къ сторонѣ Молдавіи, гдѣ соединилась армія, считается 266 нѣмец. миль, или 532 франц. лье.

Я повиновался данному мнѣ приказанію и отправился въ эту дальнюю дорогу съ 20 только драгунами. Я ѿхалъ на Митаву, Вильну, Новогрудокъ, Слуцкъ, Даудоградскъ (во 6 лье переправился черезъ Днѣпъ) потомъ на Полоць, Острогъ, Меджибожъ, Леополь, Замосць, Тарнополь, Сатанопъ и Шарградъ,—гдѣ настигъ я армію.

Генераль-фельдмаршалъ гр. Шереметевъ вслѣдствіе своихъ повелѣній, нашелъ въ Бордахъ всю свою кавалерію, собранную начальникомъ оной генераломъ Янусомъ. Фельдмаршалъ съ нею пошелъ къ Могилеву, тутъ и переправился черезъ Днѣстрѣ въ трехъ разныхъ мѣстахъ и занялъ Молдавію. Господарь отложился отъ Порты, передался фельдмаршалу и привелъ къ нему до 6 тысячъ плохой молдавской конницы.

12 Іюня Государь прибылъ на берегъ Днѣстра съ Императрицей, министрами и гвардіею.

*) Полное Собр. Закон. Росс. Имп. Т. IV 1700—1712 г.г., изд. 1830 г.—№ 2319 стр. 620.

**) Три тома сочиненія Бригадира Моро де-Бразе Графа де-Ліонъ, были принесены въ даръ полковой библиотекѣ, при любезномъ письмѣ, пра-правнукомъ, участника Прутскаго похода капитана нашего полка Михаила Семеновича Кирѣева, генераломъ А. А. Кирѣевымъ.

***) Современникъ т. VI, 1837 г. Публичная Библ. Залъ 19, шк. 22, полка 3, № 1.

14 былъ большой военный совѣтъ. Войско не имѣло съѣстныхъ запасовъ и на восемь дней, и могло, если оныхъ не находилось въ Молдавіи, быть уничтожено не непріятелемъ, а голодомъ.

Комиссары посланы были Царемъ въ Венгрію для закупки быковъ, а въ Україну для забранія барановъ и муки.

16 Іюня рано утромъ дивизіи генераловъ Алларта и Денсберга выступили въ походъ. 17-го Его Величество съ гвардіей и министрами пошелъ въ авангардъ и вступилъ въ степи. За нимъ слѣдовалъ ген.-поручикъ Брюсь, съ артиллерию арьергардъ составляли дивизія генерала Вейде и конница, приведенная изъ Ярославля генер. Ренне и которую Его Величество поручилъ въ мое начальство, приказавъ мнѣ слѣдовать за нимъ.

Генералы Аллартъ и Денсбергъ, вышедъ изъ степей, прибыли въ лагерь генераль-фельдмаршала, который находился въ трехъ миляхъ отъ Яссъ на выгодномъ мѣстоположеніи.

Его Величество не долго томился въ пустыняхъ; маршируя днемъ и ночью, достигнулъ онъ прекрасной долины, орошающей Прутъ, гдѣ расположилъ свой лагерь тыломъ къ рѣкѣ. Онъ тотчасъ отправилъ бочки съ водою на собственныхъ подводахъ и лошадяхъ свиты своей полкамъ, идущимъ по степямъ.

Но сіе пособіе принесло имъ больше вреда, нежели пользы; солдаты бросились пить съ такой жадностью, что многіе перемерли.

Мы лишились множества людей отъ безводицы. Жары нестерпимы въ сихъ мѣстахъ, гдѣ видно только небо да горы раскаленного песку, безъ деревьевъ, жителей и воды. (Степи Буджецкія не песчаныя, онъ стелятся злачной зеленої равниной усыпанной курганами—но въ 1711 году степи были голы—трава съѣдена саранчей).

Дивизія Вейдова и артиллерія, послѣ шести-дневнаго перехода черезъ ужасныя сіи пустыни, соединилась съ лагеремъ Его Величества.

Здѣсь спокойно оставались мы отъ 22 до 29 Іюня, какъ будто въ самое мирное время, ожидая запасовъ, которыхъ князь Рѣпнинъ долженъ былъ доставить и привезти.

27 Іюня около 5 часовъ вечера одинъ изъ адъютантовъ князя Рѣпнина привезъ письмо къ Его Величеству. Генераль давалъ знать, что 4000 быковъ, 8000 барановъ, 300 польскихъ телѣжекъ съ рожью, мукой, отправлены были къ намъ. Государь тутъ же распредѣлилъ, что куда доставить, и приказалъ тотъ-же часъ отправить часть въ лагерь къ генераль-фельдмаршалу.

28 Іюня мосты были готовы. Артиллерія потянулась черезъ Прутъ по мосту назначенному для двора. Вейдова дивизія переправилась по другому, назначенному для войскъ и расположилась лагеремъ въ Ясской долинѣ, въ двухъ миляхъ отъ прежняго лагеря.

29 Іюня, въ день Св. Петра, я, слѣдя обычаю, со всѣми генералами, при-

шель поздравить Государя. Онъ принялъ милостиво наши привѣтствія и всѣхъ насъ оставилъ у себя обѣдать.

Около 5 час. генераль-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ приказалъ мнѣ, чтобы я послалъ моего адъютанта, стоявшаго за мной, посадить кавалерію мою на конь, и велѣлъ ей идти впередъ къ своему лагерю съ моимъ экипажемъ. Фельдмаршалъ сказалъ мнѣ, что мнѣ нужны будутъ только мои лошади, что я останусь при немъ, и что онъ берется быть моимъ вожатымъ. Я отдалъ приказъ адъютанту. Кавалерія была въ порядкѣ, а экипажъ мой заложенъ. У русскихъ обыкновенно употребляются телѣги, ибо выночные лошади и лошаки не могли бы выдержать обыкновенные походы ихъ войскъ.

Наканунѣ знали, что близъ лагеря фельдмаршала произошло маленькое сраженіе. 20 тысячъ татаръ показались на утренней зарѣ и ударили на передовой пикетъ, составленный изъ 600 человѣкъ конницы подъ начальствомъ полковника Роопа, конно-grenадерскаго полка моей бригады.

Дивизія генерала Януса, состоявшая изъ 8 полковъ, каждый въ 1000 человѣкъ, была подъ начальствомъ помянутаго генерала, генераль-маіоровъ Волконскаго и Вейсбаха и бригадировъ Моро-де-Бразе графа Ліонскаго и Шенсова.

Въ каждомъ полку пѣхотномъ и конномъ находились четыре малыя орудія двухъ и трехъ фунтовыхъ.

При каждомъ полку находились также малыя телѣги съ аммуниціей, которая въ случаѣ нужды всегда подъ рукою, что очень хорошо придумано и достойно похвалы.

29 Іюня фельдмаршалъ съ 9 час. вечера сѣль верхомъ, и я, вслѣдъ за нимъ, прибылъ въ его лагерь. Мы догнали мою конницу въ верстѣ отъ фельдмаршальскаго лагеря, куда и прибыли въ 4 ч. утра. Воздухъ былъ омраченъ саранчей; такъ густо лѣтали онѣ.

Въ лагерѣ Его Царскаго Величества и въ фельдмаршальскомъ оставались въ бездѣйствіи до самаго 7 Іюля. Въ сей день фельдмаршалъ получилъ отъ Государя приказаніе оставить постепенно лагерь и перевести свою малочисленную армію за рѣку, находившуюся у него въ тылу. Фельдмаршалъ Ѳздилъ осматривать долину, назначенную имъ для новаго лагеря, и возвратясь, въ тотъ же день отдалъ въ приказѣ, что полки стануть переправляться одинъ послѣ другаго во избѣженіе смятенія, могущаго произойти на мостахъ, въ случаѣ, если войска выступятъ всѣ въ одно время.

Генералъ Янусъ на котораго возложено было исполненіе сего, взялъ бриг. Шенцова съ 2 маіорами и 20 драгунами и оставилъ у моста для надзiranія за исправностью въ исполненіи приказовъ.

8 Іюля на утренней зарѣ началась переправа по мостамъ (сперва экипажи).

9 Іюля съ утра войско и обозы потянулись и только малая часть успѣла переправиться, какъ болѣе 30 тысячъ татаръ явились передъ лагеремъ. Войско остановили и тотчасъ выстроили боевой порядокъ.

Пока татары привлекали на себя наше внимание генералъ Янусь, предвидя, что наше отступление могло быть обезпокоено еще большимъ числомъ татаръ и даже самими турками, приказалъ переправить всѣ корпусные экипажи, всѣхъ лошадей драгунскихъ и прочей кавалеріи и остальные экипажи офицеровъ, дабы тѣмъ удобнѣе отступить до новаго лагеря тѣснинами, ведущими къ мостамъ, что и производилось во весь тотъ день и ночь.

Между тѣмъ татары, не видя никакого движенія въ лагерѣ, гдѣ полки наши стояли все еще въ боевомъ порядкѣ за рогатками, ожидая смѣло ихъ нападенія, около третьяго часа пополудни, отступили, наскакавши вдоволь, и такимъ образомъ дали генералу Янусу возможность безопасно переправиться въ новый лагерь, куда вступилъ онъ самый послѣдній (10 Іюля).

Онъ приказалъ разобрать оба моста и караулить лодки.

Того-же дня фельдмаршалъ отдалъ приказъ отрядить по 200 человѣкъ съ бригады для дѣланія фашиныхъ мостовъ черезъ большой ручей, называемый малькинь-Прутомъ, и протекавшимъ въ ста шагахъ отъ нашего новаго лагеря, дабы, въ случаѣ нужды, можно было тотчасъ выступить. Мости поспѣли къ полудню 11 Іюля.

Въ 5 часовъ вечера, одинъ изъ генералъ-адъютантовъ Его Царскаго Величества, привезъ фельдмаршалу приказъ вслѣдствіе котораго мы, 12 Іюля, оставили лагерь, и въ одной милѣ отъ оного нашли Его Царское Величество. Вся армія тамъ соединилась, и, такимъ образомъ, расположилась вся на одной линіи. Царь съ Преображенскимъ, Семеновскимъ, Астраханскимъ и Ингерманландскимъ полками стоялъ по лѣвой сторонѣ, и слѣдовательно въ авангардѣ Дивизіи Алларта, Денсберга, Януса со всей остальной кавалеріею, Брюсь съ артиллерию и Вейде стояли на правой рукѣ, лицомъ къ горѣ, и имѣя Прутъ у себя въ тылу.

13-го армія пошла въ походъ принимая влѣво. Экипажи составляли вдоль Прута вторую колонну. Мы прошли три мили до ночи и расположились лагеремъ, принявъ вправо. Пространство между рѣкой и горами не позволяло намъ разширяться и составить двѣ линіи; мы остались въ томъ порядкѣ какъ стояли на канунѣ и какъ цѣлый день маршировали (т. е. въ одну линію). 14-го мы подвинулись еще на три мили, не видавъ ни города, ни деревни, но кое гдѣ, близъ лѣсовъ, разсѣянныя лачужки, которыхъ показались намъ жалкими обителями. Это насъ удивило, тѣмъ болѣе, что на нашихъ картахъ по берегамъ Прута назначено было множество городовъ и деревень. Мы стали лагеремъ такъ же, какъ и въ предыдущіе два дня.

15-го армія прошла еще три мили; но переходъ черезъ крутую гору, находящуюся на самомъ берегу рѣки, остановилъ войска. Мы достигли мѣста, назначенаго для лагеря, не прежде, какъ въ три часа пополуночи.

17-го Іюля по приказанію Государя на смотрѣ, вслѣдствіе безпрестанныхъ трудовъ перенесенныхъ полками, оказалась большая смертность. Это могу доказать по табелямъ, которыхъ я сохранилъ. Изъ всѣхъ четырехъ полковъ моей бри-

гады, составлявшихъ 4 тысячи человѣкъ, на семь смотру 724 человѣка оказались убывшими, изъ коихъ только 56 убиты въ помянутомъ сраженіи при пикетѣ.

17-го Генералу Янусу повелѣно быть готову выступить рано утромъ со всею нашей конницею и съ генералами ею начальствующими, и явиться за часъ передъ свѣтомъ къ палаткѣ Его Величества, дабы получить отъ него приказанія, касательно того похода. Какъ я имѣлъ честь приносить ему приказы и всякий день приходить узнавать отъ него, не было ли чего прибавить для бригады, то я и явился къ нему. Онъ просилъ пріѣхать за нимъ на другой день, за полтора часа до разсвѣта, и сопроводить его, къ Царю, къ чему я съ охотой и приготовился. И такъ 18-го передъ свѣтомъ явились мы къ Его Царскому Величеству. Государь отдалъ генералу свои повелѣнія, и какъ ни онъ, ни я по русски не разумѣли, то Его Величество повелѣлъ объяснить на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и вручилъ намъ тотъ же приказъ, писанный по русски съ латинскимъ переводомъ на обратѣ. Приказъ состоялъ въ томъ, чтобы намъ идти по рѣкѣ Прутъ восемь миль (или лье) до того мѣста, гдѣ турки, по донесеніямъ скороходовъ или шпіоновъ, должны были наводить свои мосты. Еслибы генералъ ихъ нашелъ, то долженъ онъ на нихъ ударить и уничтожить ихъ работу, коли только мосты не могли намъ пригодиться и которые въ нашихъ рукахъ.

Во всякомъ случаѣ онъ долженъ былъ извѣстить, обо всемъ Государя черезъ четырехъ драгуновъ, посланныхъ полчаса одинъ послѣ другого. Въ случаѣ же, турковъ не встрѣтимъ, то идти къ Дунаю и тамъ остановиться, о чёмъ также донести.

Выслушавъ приказъ и хорошо его понявъ, мы приступили къ исполненію онаго: выступили изъ лагеря въ 5 часовъ и пошли на одной линіи, эскадронъ за эскадрономъ. Экипажи наши потянулись въ другую линію вдоль берега Прута, во избѣжаніе нечаяннаго нападенія. Мы отрядили впередъ на довольно большое разстояніе двухъ конныхъ гренадеръ, съ обнаженными палашами; за ними шестеро другихъ съ однимъ унтер-офицеромъ и подкрѣпили ихъ 200 рейтаръ, дабы могли они выдержать первые выстрѣлы и дать намъ время съ выгодой атаковать непріятеля. Въ такомъ порядкѣ какъ мы, такъ и нашъ обозъ,шли безъ помѣшательства и довольно скоро. Около 11 часовъ утра прошедъ, не болѣе какъ двѣ мили (или 4 франц. лье), вдругъ очутились мы, совсѣмъ неожиданно, въ тѣснинѣ весьма узкой, ибо рѣка протекала ближе къ горѣ, около которой мы все еще тянулись. Генералъ Янусъ, г. Видманъ (генер.-маиръ) и я поѣхали къ передовому отряду гренадеръ, которые остановились и дали намъ знать, что чѣмъ далѣе они щахали, тѣмъ уже становилась дорога.

Генералъ Янусъ приказалъ войску остановиться для отдыха, и мы отправились высматривать мѣстоположеніе. Земля непримѣтно возвышаясь, закрывала отъ насъ сторону, находившуюся передъ нами. Когда достигли мы послѣдней точки сего возвышенія, увидѣли передъ собой широкую долину и, казалось весьма гладкую; а вдали множество бѣлыхъ головъ, скачущихъ по долинѣ съ большой лов-

костью и быстротой. Мы тотчасъ сѣхали вълево, въ густоту деревъ, растущихъ на берегу Прута. Мы подъѣхали какъ можно ближе къ непріятелю и, наконецъ, усмотрѣли два укрѣпленія, защищаемыя множествомъ пѣхоты, которую признали мы впослѣдствіи, по ея колпакамъ за янычаръ. За ними увидѣли мы два готовые моста, черезъ которые крупной рысью переиравлялась конница и соединялась съ тою, которая находилась уже въ долинѣ.

Высмотрѣвъ все добрымъ порядкомъ, всѣ вмѣстѣ и каждый особо: генераль Янусъ, Видманъ и я, возвратились рысью тою же дорогой и соединились съ нашими полками. Тутъ мы держали совѣтъ, всѣ трое между собой, ибо генераль не имѣлъ никакой довѣренности къ князю Волконскому и къ Вейсбаху (генер.-маиръ), а того мнѣе къ бригадиру Шенсову.

Нечего было терять времени. Мы рѣшили спѣшить нашу конницу и выстроить ее въ карре, поставя экипажи въ срединѣ. Генераль написалъ письмо къ Государю. Мы перенесли нашу маленькую артиллерію въ арьергардъ и на оба фланга, между 3 и 4 рядомъ (войско выстроено было въ 4 щеренги). Мы приказали артиллрійскимъ офицерамъ зарядить пушки картечью, а коннымъ гренадерамъ, составлявшимъ нашъ арьергардъ, или фронтъ карре со стороны турокъ, не стрѣлять безъ приказанія чтобы ни случилось, и лечь на брюхо при первой командѣ.

Когда наши 32 орудія были вставлены, тогда мы вывели изъ рядовъ слабыхъ и больныхъ солдатъ, большою частью рекрутъ и приказали имъ держать лошадей, находившихся, какъ и экипажи, въ центрѣ карре. Мы препоручили авангардъ князю Волконскому, правый флангъ авангарда Вейсбаху, величайшему трусу во всей германіи; а лѣвый бригадиру Шенсову. Видманъ и я, по волѣ генерала, остались при его особѣ. Отъ рода мы не видали офицеровъ столь смущенныхъ, какъ нашихъ трехъ авангардныхъ генераловъ. Безпокойство ихъ очень забавляло насъ въ арьергардѣ и вселяло въ насъ истинную къ нимъ жалость. Въ семъ порядке мы двинулись, дабы возвратиться туда, отколь мы пришли. Генераль Янусъ, Видманъ и я дивились исправности свѣдѣній доставляемыхъ Его Царскому Величеству его шпіонами; въ двухъ миляхъ отъ лагеря находили мы два моста, наведенные и укрѣпленные, когда предполагали найти ихъ еще только начатыми въ 8 миляхъ и то не навѣрное. Вдругъ драгунъ, оставленный нами въ тылу, выстрѣлилъ вмѣсто сигнала и прискакалъ къ намъ. Мы скомандовали полуоборотъ на право арьергарду, полуоборотъ вправо и влево флангамъ и, такимъ образомъ, составили фронтъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Только что успѣли выстроиться, какъ увидѣли мы двѣ толпы въ чалмахъ, скачущи треугольникомъ и ревущіе во все горло какъ бѣшенныя, думая насъ уничтожить. Но какъ скоро они приближались, первый рядъ нашихъ гренадеровъ легъ на земль и мы встрѣтили ихъ залпомъ изъ 12 орудій миніатюрной нашей артиллріи что удержало ихъ стремленія, охладило ихъ пылкость и лишило ихъ очень многихъ товарищѣй. Однакожъ это не помѣщало имъ насъ окружить. Но встрѣтя со всѣхъ сторонъ отпоръ и видя, что нападать на насъ опасно, они довольствовались тѣмъ, что издали досаждали намъ и огнѣстрѣльнымъ оружіемъ и стрѣлами.

Было два часа по полудни на нашихъ часахъ, какъ турки къ намъ приближались и съ нами поздравствовались. Съ той поры, до девяти часовъ вечера болѣе 50 тысячъ ихъ сидѣли у насъ на шеѣ, не смѣя ни ударить на насъ, ни растроить насъ. Единственный ихъ успѣхъ состоялъ въ замедленіи нашего марша. Они такъ часто насъ останавливали, что отъ двухъ часовъ до десяти прошли мы не болѣе четверти мили. Ночью, однако, сдѣлали они важную ошибку, которой мы и воспользовались, не имѣя никакой охоты пропустить случай соединиться съ нашимъ центромъ, т. е. со всею арміею: они всѣ безъ изъятія при наступленіи ночи, ретировались въ ту сторону, откуда явились. Замѣтивъ сіе, генералъ отправилъ адютанта на лучшей своей лошади съ донесеніемъ Государю обо всемъ, что произошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ писалъ Его Величеству.

Онъ рѣшился идти ночью, какъ можно поспѣшнѣе и мы прошли болѣе мили довольно скоро и безо всякаго препятствія. (Могли отрѣзать дорогу своей конницей,—тогда можетъ быть и не успѣли соединиться съ нашей арміей и были бы принуждены уступить усталости, если уже не силѣ).

Турки догнали насъ на разсвѣтѣ въ большей силѣ чѣмъ наканунѣ; но все же безъ пѣхоты и артиллеріи. Они беспокоили насъ стрѣльбой безпрерывно. Около 5 час. утра увидѣли мы пѣхоту, приближающуюся къ намъ на помощь,—генер. баронъ Денсбергъ съ своей дивизіей шелъ на обеспеченіе нашего отступленія. Корпусъ его соединился съ нашимъ; онъ смѣнилъ нашихъ конно-grenадеръ, находившихся безпрестанно въ арьергардѣ, 2-мя своими гренадерскими батальонами, и далъ почувствовать непріятелю безпрерывнымъ и сильнейшимъ огнемъ, что не такъ то легко было насъ смять и помѣшать намъ соединиться съ арміею *).

Армія Его Царскаго Величества не ожидала, когда мы выступали, чтобы къ ней возвратились мы съ такимъ прекраснымъ и многочисленнымъ обществомъ. Однако такъ случилось, къ величайшему нашему сожалѣнію, и едва вступили мы въ лагерь, какъ увидѣли противуположную гору покрытую непріятельскими полками. генералъ фельдмаршалъ тремя пушечными выстрѣлами далъ сигналъ всей линіи выстроиться въ боевомъ порядке, что и было тотчасъ исполнено. Такъ какъ турки подступали съ лѣвой стороны, то Семеновскій, Преображенскій, Ингерманландскій и Астраханскій полки, вытерпѣли по большей части огонь непріятельской и во весь тотъ день почти покоя.

Я не говорилъ, м. г., о потерѣ, претерпѣнной нами во время отступленія, и, можетъ быть полагаете вы, что мы никого не потеряли. Это было бы слишкомъ счастливо. Довольно уже и того, что мы не погибли подъ усилиями 50 тысячъ человѣкъ, сражавшихся противъ 8 тысячъ и менѣе. Мы лишились одного подполковника, двухъ капитановъ и трехъ поручиковъ. Ранены были: подполковникъ моего полка, два поручика и триста съ чѣмъ-то драгуновъ и другихъ конныхъ рядовыхъ. Раны большую частью были легкія. Нѣть сомнѣнія, что весь напѣ

*) Петръ негодовалъ на генерала Януса; въ журналѣ его сказано: «и конечно могъ оный Янусъ ихъ задержать, еслибъ сдѣлалъ такъ, какъ доброму человѣку надлежитъ» —Прим. А. С. Пушкина.

отрядъ быль бы истребленъ, если бы непріятель ранѣе могъ насъ замѣтить. Но онъ далъ намъ время выстроиться въ карре, что и способствовало намъ удержаться и спасло насъ отъ смерти, или рабства.

Около 5 часовъ вечера 19 Іюля Его Царское Величество приказалъ призвать своихъ генераловъ, дабы совѣтоваться съ ними о томъ на что надлежало рѣшиться.

При допросѣ плѣнного турка, онъ показалъ, что турецкая армія состояла изъ 150 тысячъ т. е. 100 конницы и 50 пѣхоты, что вся конница должна была къ вечеру соединиться, но что пѣхота, съ 160 орудіями не могла прибыть ранѣе полуночи завтрашняго дня.

По симъ извѣстіямъ, послѣ оказавшимися достовѣрными, приняты были въ совѣтѣ слѣдующія мѣры:

Положено было арміи воротиться назадъ, устроясь въ карре и оградясь рогатками; экипажи, конница и артиллериа должны были оставаться въ центрѣ, и въ такомъ порядкѣ надлежало было стараться по возможности совершиТЬ небезславное отступленіе. Недостатокъ конницы болѣе всего могъ намъ повредить.

Наши лошади были совсѣмъ изнурены, а турецкія свѣжи и сильны.

Отданъ быль приказъ, вслѣдствіе сихъ положеній; армія все еще находилась въ боевомъ порядке, на одной линіи, съ своими рогатками передъ собой. Повелѣно было всѣмъ генераламъ и офицерамъ уменьшить по возможности свои экипажи и жечь все ими бросаемое.

При наступленіи ночи Государыня Императрица, министры и весь дворъ перенеслись на правую сторону съ лѣвой, которая стала авангардомъ. Между тѣмъ готовились сдѣлать батальонъ-карре, что и сдѣлано было въ ночь. Гора по которой была разсѣяна турецкая конница явилась намъ вся въ огняхъ, разложенныхъ непріятелемъ. Нужно сказать Вамъ, что ночь эта прошла въ смятеніи и беспорядкѣ. Мы видѣли, что турки на горѣ то подвигались впередъ, то шли назадъ, и немогли судить о ихъ намѣреніи иначе, какъ на угадъ. Непріятелю легче было судить о нашихъ движеніяхъ, онъ стоялъ надъ нами на высотѣ и лагерь нашъ быль освѣщенъ, какъ среди бѣлаго дня, безчисленнымъ множествомъ фуръ и телѣгъ, сожигаемыхъ вслѣдствіе повелѣнія.

Въ эту ночь не прошли мы четверти мили. Мы осмотрѣлись уже на разсвѣтѣ и тогда только увидѣли опасность, въ которой находились. Постарались исправиться каждый на своемъ посту. Одной только важной ошибки, сдѣланной кн. Рѣпининымъ, не могли исправить прежде цѣлыхъ шести часовъ. Генералъ сей начальствовалъ правымъ флангомъ нашего карре, и не разсудилъ, что каъ ни медленно подвигалась голова отряда, хвостъ его непремѣнно долженъ слѣдовать за ней рысью и вскачъ, дабы не отставать; онъ прошелъ усиленнымъ маршемъ, думая, что все дѣло состояло въ томъ, чтобы уйти какъ можно далѣе.

Такимъ образомъ разрѣзalъ онъ флангъ, и чѣмъ далѣе подвигался, тѣмъ шире становился промежутокъ имъ оставленный.

Экипажи, заключенные въ центрѣ, растянулись на просторѣ, полагая себя

огражденными рогатками, и такъ-то растянулись, что большая часть отдѣлилась отъ баталіонъ-каре и шла въ степи безъ всякаго прикрытия.

Турки, замѣтивъ оплошность и видя, что экипажи составляли уголь, незащищенный никакимъ отрядомъ, скользнули вдоль праваго фланга подъ нашимъ огнемъ отрѣзали всѣ экипажи, вышедши изъ баталіона и захватили ихъ. Экипажей было тутъ довольно: болѣе двухъ тысячи шестьсотъ каретъ, колясокъ, телѣгъ малыхъ и большихъ попалось въ руки непріятелю. Здѣсь-то, потерявъ я свою карету и весь свой обозъ, Я успѣлъ только спасти une petite paloube съ моимъ бѣльемъ и платьемъ довольно порядочнымъ.

Нѣсколько дамъ были умерщвлены съ дѣтьми своими въ каретахъ. Жена подполковника Роппа, взятаго въ плѣнъ въ сраженіи при пикетѣ, погибла съ тремя своими дѣтьми. Почти всѣ слуги, управлявшіе экипажами, или тутъ же замѣшивавшіеся, имѣли ту же участъ.

Ошибка князя Рѣпнина была замѣчена, но слишкомъ поздно. Посланъ адьюнтантъ Его Величества съ повелѣніемъ остановиться. Между тѣмъ выставили нѣсколько орудій въ промежутокъ праваго фланга, дабы отогнать непріятеля и воспрепятствовать ему прорваться.

Цѣлыхъ 5 часовъ употреблено было на исправленіе ошибки непростительной для генерала. Турки, окруживши нась со всѣхъ сторонъ съ утра самаго, не оставляли нась въ покоѣ, усиливая огонь. Это было причиной тому, что турецкая пѣхота и артиллерія—въ теченіи дня успѣла нась догнать.

Около пяти часовъ вечера фронтъ нашего баталіонъ-каре дошелъ до р. Прута. Его Величество приказалъ остановиться и выстроиться. Арьергардъ, сдѣлавъ полуоборотъ направо, сталъ напримъ правымъ флангомъ, а правый—левымъ.

Едва успѣли мы произвести сіе нужное движеніе, какъ турки уперлись своими обоими флангами къ рѣкѣ и заключили нась съ трехъ сторонъ двойной линіей, расположенной полукружіемъ. Нѣсколько времени спустя, горы находящіеся по той сторонѣ рѣки заняты были шведами, поляками Кіевскаго палатина и буджацкими татарами.

Выстроенные въ баталіонъ-каре и со всѣхъ сторонъ обращенные лицомъ къ непріятелю мы завалили землей наши рогатки, и пока часть полковъ погребала нась, остальная производила безпрестанный огонь на непріятеля, который съ своей стороны также укрѣпился.

Около семи часовъ, какъ я возвращался къ генералу Янусу начальствовавшему на правомъ флангѣ, гдѣ находился и мой постъ, исполнивъ данное имъ порученіе, я былъ раненъ пулей въ правую руку, но довольно легко и могъ остатся на своемъ мѣстѣ, гдѣ люди падали въ числѣ необыкновенномъ, ибо непріятельская артиллерія почти не давала промаха. Въ восемь часовъ вечера три орудія были у меня сбиты. Его величество посѣтивъ мой постъ, какъ и прочіе, приказалъ ихъ исправить въ ночь и присовокупить двѣнадцати фунтовое орудіе.

Могу засвидѣтельствовать, что Царь не болѣе себя берегъ какъ и храбрѣй-

шій изъ его воиновъ. Онъ переносился по всюду, говорилъ съ генералами, офицерами и рядовыми нѣжно и дружелюбно, часто ихъ спрашивая о томъ, что происходило на ихъ постахъ. При наступлениі ночи, роздали по 800 на каждый полкъ новоизобрѣтенныхъ ножей, съ трехъ сторонъ острые, какъ бритва, которые, будучи сильно брошены, втыкались въ землю; намъ повелѣно ихъ бросать не прежде, какъ когда непріятель вздумаетъ насть атаковать.

Въ эту ночь непріятель сдѣлалъ только два покушенія; были отражены и приближались снова уже на разсвѣтѣ и дали знать о себѣ безпревывнымъ огнемъ изъ 160 пушекъ, поддерживаемымъ безпрестанной стрѣльбой ихъ конницы и пѣхоты.

Межу тѣмъ какъ русскіе начальники показывались только ночью, а днемъ лежали подъ своими экипажами, генералы иностранные были въ безпрестанномъ движениі днемъ, поддерживая полки въ ихъ постахъ, исправляя уронъ, нанесенный непріятелемъ, давая отдыхать солдатамъ, наиболѣе усталымъ и смѣняя ихъ другими, находившимися при постахъ, менѣе подверженныхъ нападенію непріятеля.

Коли ночь показалась намъ коротка, потому что не были мы обезпокоены, то утро зато показалось намъ очень долгимъ, по причинѣ быстрого и безпрестанного непріятельского огня, отъ котораго много мы терпѣли, покрайней мѣрѣ на правомъ нашемъ флангѣ, со стороны фронта. Войско, приближенное къ рѣкѣ было совсѣмъ безопасно. Около девяти часовъ утра Его Велечество, коему не безъизвѣстно было, что иностранные генералы одни могли спасти армію, приказалъ позвать ихъ въ центръ экипажей, гдѣ находилась его палатка. Генералъ Янусъ, котораго Царь пригласилъ особенно, вмѣстѣ съ барономъ Остеномъ, взялъ меня съ собой къ Его Величеству. Государь милостиво освѣдомился о моей ранѣ, которая очень меня беспокоила, потому что я только еще промывалъ ее виномъ, даннымъ мнѣ генер.-маіоромъ Бушемъ; у меня не было ни капли. Тельги мои были въ числѣ тѣхъ, которыми овладѣли турки.

Государь, генералъ Янусъ, г.-поручикъ Остенъ и фельдмаршалъ держали долгое тайное совѣщаніе.

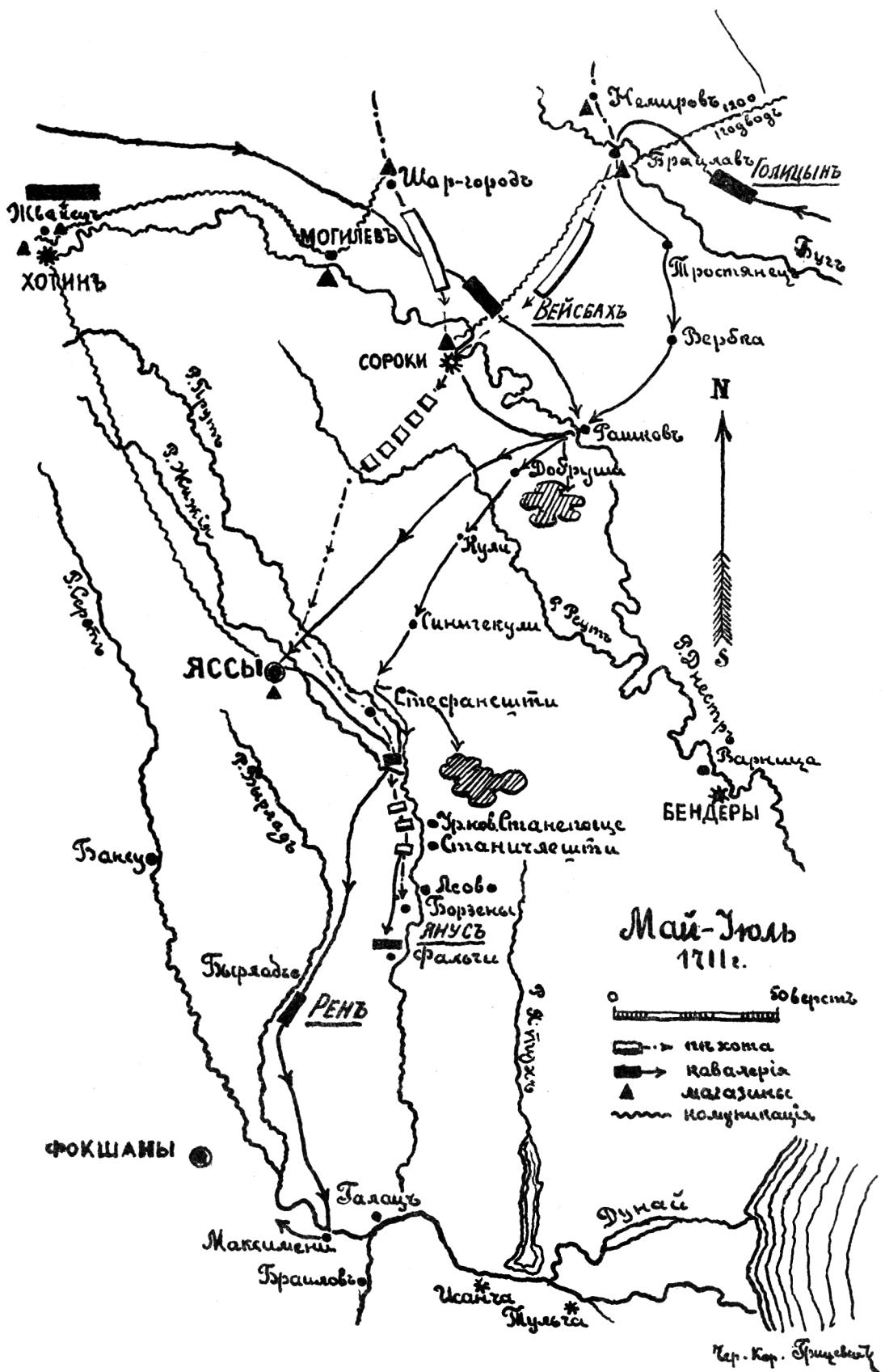
Положено было что фельдмаршалъ будетъ писать къ великому визирю, прося отъ него перемирія дабы безопасно приступить къ примиренію обоихъ Государей.

Посланъ трубачъ. Черезъ два часа великий визирь соглашается на перемирье и давалъ намъ знать, чтобы мы прекратили нашъ огонь (что и съ ихъ стороны будетъ учинено) и чтобы мы прислали комиссаровъ для переговоровъ о мирѣ.

Огонь остановили. Водворилась спокойствіе съ обѣихъ сторонъ.

Когда увидѣли, что дѣло клонится къ миру не на шутку, мы отдохнули, перемѣнили бѣлье и платье. Вся наша армія походила на трубочистовъ; потъ, пыль и порохъ, такъ покрывали насть, что мы другъ друга уже не узнавали.

22 и 23 числа прошли въ нетерпѣливомъ ожиданіи столь нужнаго и столь желанного мира. Положеніе, въ которомъ мы недавно находились, того требовало. Оно было ужасно. Смерть или рабство—не было середины! Намъ должно было

выбрать одно, еслибъ великий визирь сдѣлалъ свое дѣло и служилъ съ усердиемъ государю своему. Надлежало ему только быть осторожнымъ, укрѣпляясь въ окопахъ и оставаться въ бездѣйствіи.

Армія наша не имѣла провіанта; пятый день большая часть офицеровъ не имѣли хлѣба; тѣмъ паче солдаты, которые пользуются меньшими удобствами. Лошади были изнурены; некоторые генералы имѣли при себѣ нѣсколько кулей овса, и кое какъ поддерживали своихъ лошадей; остальные же кони лизали землю и были такъ изнурены, что когда пришлось употребить ихъ въ дѣло, то не знали сдѣлать ли, запрягать ли ихъ, или нѣтъ.

Вечеромъ 23 Іюля бригадиры получили приказъ отобрать розданные ножи, по 800 на полкъ, и побросать ихъ ночью въ рѣку черезъ надежныхъ офицеровъ. Въ артиллерійскомъ паркѣ зарыто было множество пороху, бомбъ, гранатъ и ядеръ, также и оружія, предварительно сломанного.

24 Іюля увидѣли мы одну изъ придворныхъ повозокъ въ которой везли 200 тысячъ червонцевъ золота и вещей въ подарокъ великому визирю.

Въ полдень Его Царское Величество, черезъ г.г. адъютантовъ, объявилъ всѣмъ генераламъ, что онъ заключилъ съ Портой, твердый, непоколебимый и вѣчный миръ и приказалъ дать знать о томъ всѣмъ офицерамъ и рядовымъ своей арміи.

Въ часъ пополудни отоманы обнародовали миръ, и почти въ тоже время фельдмаршаль отдалъ приказъ арміи выступить въ походъ въ шесть часовъ вечера, въ первомъ боевомъ порядке, коего планъ розданъ былъ всѣмъ генераламъ, дабы каждый изъ нихъ занялъ свое мѣсто. Войско должно было выступить изъ лагеря съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ и флейтами передъ каждымъ полкомъ. Не нужно было приказывать офицерамъ, у коихъ оставались еще экипажи, ихъ облегчить; необходимость и такъ уже того требовала. Множество добра побросали въ лагерь, ибо лошади таскались изнуренные и чуть живыя.

24-го, въ 6 часовъ вечера, армія выступила въ походъ центромъ праваго фланга. Четыре батальона въ немъ находившіяся составляли фронтъ подъ командой генерала Денсберга, Альфенделя и бригадира Моро де-Бразе. Армія, состоящая батальонъ каре, гордо прошла мимо турковъ, выстроенныхъ въ одну линію въ долинѣ по лѣвой нашей руке. Мы шли до самой ночи по берегу Прута, который былъ отъ насъ вправо, а горы влѣво.

При совершенномъ наступленіи ночи, Его Царское Величество велѣлъ остановиться батальону каре. Мы выстроились какъ можно исправнѣе. Мы расположились на бивакахъ. Ночлегъ былъ кратокъ и ночь чрезвычайно дождливая.

Армія наша (25 Іюля) разстроившая батальонъ каре, при входѣ въ тѣснину, раздѣлилась въ долинѣ, находящейся при выходѣ изъ оной.

Въ авангардѣ Государь съ гвардіею, въ двухъ миляхъ отъ тѣсницы, въ полуторы мили сзади Ерюсь съ артиллеріей и дивизія князя Рѣпнина, Денсбергъ въ

1 милѣ, генералъ баронъ Аллартъ въ полукиломѣрѣ съ кавалеріей, ибо Янусъ страдалъ въ это время падагрой, и дивизія Адамса.

Мы шли на Яссы, гдѣ надѣялись найти всѣ запасы, нужные для обратнаго нашего похода черезъ степи. Мы достигли сего города въ шесть переходовъ — каждый въ четыре мили.

Тамъ оставались мы четыре дня и запаслись всѣмъ, что могли только найти.

Много претерпѣлъ бы я во время сего похода, если-бы генералъ баронъ Аллартъ зная, что я потерялъ весь свой экипажъ, не снабдилъ меня великолѣпной повозкой, четверкой лошадей и прекрасной палаткой съ ея маркизой. А какъ въ повозочкѣ моей (*paloube*) съ одеждой и бѣльемъ находилась и постель, то я въ своемъ несчастіи, считалъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ.

Давъ четырехдневный отдыхъ своей арміи и собравъ запасы для перехода черезъ степи, Его Царское Величество повелъ насы вдоль Прута до Станопа, по дорогѣ не столь трудной и дальней какъ Сорецкая. Въ Станопѣ мы стояли опять четыре дня по той причинѣ, что Его Царское Величество приказалъ навести одинъ только мостъ для переправы всей арміи.

Отъ Станопа армія въ четыре дня пришла къ Могилеву на Днѣстрѣ. Новый мостъ, который должно было навести на Днѣстрѣ, задержалъ насы тутъ еще восемь дней.

Наконецъ мостъ былъ готовъ и армія спокойно переправилась въ трое сутокъ.

На третій день нашего пребыванія въ новомъ лагерѣ, куда припасы стекались изобильно изъ Каменца и другихъ городовъ Подольскихъ, Государь, Императрица и свита съ министрами отправились къ Ярославу и Вислой въ Торнъ.

На другой день его отѣзда, фельдмаршаль съ арміей выступилъ въ походъ и остановился лагеремъ въ Шарградѣ; армія отсюда была распределена по разнымъ направленіямъ, для удобства продовольствія и фуражировки. Здѣсь приказалъ сѣхаться всѣмъ генераламъ.

Когда они собрались въ палатахъ фельдмаршала, онъ объявилъ имъ, что Его Царское Величество, заключивъ миръ съ турками, не имѣлъ уже надобности въ столь великому числѣ генераловъ, что онъ имѣлъ повелѣніе отъ Государя отпустить тѣхъ изъ нихъ, которые по ихъ большему жалованью наиболѣе были ему тягостны, что онъ именемъ Его Царскаго Величества благодарить ихъ за услуги, ими оказанныя, особенно въ сей послѣдній походъ; потомъ онъ роздалъ обиходы генераламъ.

156 капитановъ отпущены или отошли сами.

Фельдмаршаль не слишкомъ много истратилъ денегъ, отпуская всѣхъ офицеровъ, ибо никому ничего не заплатилъ, и до сихъ поръ пропадаетъ за нимъ жалованья моего за 13 мѣсяцевъ, по 130 рублей въ мѣсяцъ. Я получалъ 70 рублей какъ бригадиръ, 40, какъ полковникъ и 20, какъ капитанъ.

Такъ заканчиваетъ свой дневникъ полковникъ Моро-де-Бразе, одинъ изъ выдающихся людей той эпохи. Онъ принадлежалъ къ толпѣ тѣхъ наемныхъ храбрецовъ, которыми Европа была наводнена еще въ началѣ XVIII столѣтія.

Моро былъ родомъ французскій дворянинъ. Вследствіе какой-то ссоры, принужденъ онъ быть оставить полкъ, въ которомъ служилъ офицеромъ и искать фортуны въ чужихъ государствахъ.

Въ началѣ 1711 года, услыша о выгодахъ, доставляемыхъ Петромъ I иностраннаго офицерамъ, пріѣхалъ онъ въ Россію и принялъ быть въ службу полковникомъ, и послѣ Прутскаго мира былъ отставленъ отъ службы съ чиномъ бригадира. Онъ скитался потомъ по Европѣ, предлагалъ свои услуги то Австріи, то Саксоніи, то Венеціанской республикѣ и получалъ отказы и вспоможенія; сидѣлъ въ тюрьмѣ и пр.

Онъ былъ женатъ на вдовѣ, женщинѣ хорошей дворянской фамиліи, которая для него перемѣнила свое вѣроисповѣданіе. Она, какъ кажется, была то, что французы называютъ une aventuriere. Въ 1714 году г-жа Моро де-Бразе была при дворѣ Государыни, Великой Княгини, супруги несчастнаго царевича, но не ужилась съ молодымъ графомъ Левенвольдомъ и была выслана изъ Петербурга.

При отбитіи турками въ ночь съ 19 на 20 Іюля—обоза нашей арміи, сильно пострадали Казанцы: весь полковой обозъ былъ отбитъ; оказалось много убитыхъ, раненыхъ и захваченныхъ въ плѣнъ.

Въ началѣ сказки полка за 1721 годъ, говорится слѣдующее: „А противъ присланной копіи съ указа Его Царскаго Величества состоявшагося въ военной коллегіи въ прошломъ 719 году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, въ которомъ повелѣно, чтобы прислать вѣдѣніе съ начатка полка людямъ и лошадямъ, ружью и мундирату и амуниціи и такой вѣдомости отъ полка подать невозможно,—выправиться не по чемъ—понеже въ 711 году въ турецкой акціи обозы отбиты и въ тѣхъ обозахъ списки и табели и всякия полковыя и ротныя записки отбиты жъ безъ остатка“.

За все время Прутскаго похода въ полку ранены: капитанъ Семенъ *Коротыгинъ* и Федоръ *Хопылевъ*, поручики: Иванъ *Головинъ*, Адріанъ *Аргамаковъ* дважды и Козьма *Коринъ*. Капитанъ Михаиль Семеновичъ *Кирьевъ* взятъ въ плѣнъ. О числѣ нижнихъ чиновъ выбывшихъ изъ строя свѣдѣній не имѣется (всѣхъ убитыхъ въ арміи 2856 человѣкъ).

Въ серединѣ Октября полки драгунскіе дивизіи генерала Реннене, находились въ окрестностяхъ города Киева и нашъ полкъ, подъ начальствомъ бригадира Чернцова,—размѣщенъ на винтеръ-квартирахъ въ гор. Переяславль. (Бригада: Казанскій, Сибирскій и Рязанскій—полки). Въ концѣ Октября Реннене перешелъ на Украину за Днѣпъ и бригада Чернцова занимала Ольшанку, Богуславъ, Корсунь и Каневъ до Бѣлой Церкви, имѣя „коммуникацію и надлежащую осторожность отъ воеводы Киевскаго и отъ запорожцевъ, или отъ татаръ, дабы внезапныхъ набѣговъ не учинили, съ приказомъ отъ нынѣшиней вашей команды за границы отнюдь не посыпать и никакихъ задоровъ чинить не велѣно подъ смертной казнью“.

Такимъ образомъ весь почти слѣдующій 1712 годъ полкъ провелъ въ условіяхъ мирнаго времени.

